

ПРИШЕЛ В РЕДАКЦИЮ рабочий пятого листопрокатного цеха Михаил Михневич. По всему было видно — он потерял всякую надежду на то, что его поймут в цехе. Он был расстроен, судил обо всем, что произошло с ним, порой категорично, резко, делал неправомерные обобщения. Словом, личная обида в какой-то степени толкнула его на грубые, субъективные оценки. Позже выяснилось, что послужило этому основой.

М. Михневич в ту смену, как обычно, работал на своем кране. По производственной необходимости он не надолго перешел на соседний кран (что бывает часто), прихватив с собой ключ-бирку от оставленного крана (так поступают все машинисты, чтобы лишней раз не бегать в конторку за биркой). Но оставленный кран вскоре понадобился. Пришедшему за биркой машинисту Шеромову М. невич сбросил скрана ключ (опять-таки, чтобы не терять время). Шеромов ключ подобрал. Через некоторое время — в бригаде переполох: ключ утерян! Пока искали, выясняли, в чем дело (ключ все-таки нашли) — прошло примерно часа два. А два часа простоя крана — это заметный провал в отгрузке продукции (вся эта история произошла в отделочном отделении).

Серьезное, надо сказать, производственное упущение. Оно, безусловно, вызвало стремительную ответную реакцию у администрации и, конечно, у рабочих.

БЫЛ совершенно точно определен кульминационный момент во всей этой истории: срыв отгрузки готовой продукции. Для того чтобы дело, как говорится, довести до кондиции, надо было выяснить, почему срыв произошел, подумать, как впредь не допустить подобного.

Механик цеха Карелин решил все очень просто: нарушена техника безопасности — следует за это наказать Михневича. И его наказывают — переводят на нижеоплачиваемую работу сроком на 15 дней. Механик остается доволен — все соблюдено: виновность машиниста определена, причи-

на простоя крана, известна, виновный наказан. Можно спокойно работать.

Но на поверку все было намного серьезнее.

Вначале, как говорилось, виновность машиниста, руководителя цеха увидели в нарушении правил техники безопасности. Позже, когда это дело рассматривалось на цеховой комиссии по трудовым спорам, распоряжение о переводе машиниста на нижеоплачиваемую работу отменили. Авторитетная комиссия усомнилась в справедливости того,

дцати лет. Он сам признается в том, что, работая в ЛПЦ-5, постоянно бросает ключ с крана, если есть на то необходимость. По инструкции это запрещено. Но ведь запрещено и мастерам переводить машиниста с крана на кран, это впрямь делать только начальник смены. Почему же в таком случае машиниста Михневича послали на другой кран мастер? По инструкции комната, где хранятся ключи от крана, должна быть в течение смены закрыта, без разрешения механика ни один машинист не имеет права взять ключ.

случайное, частное, так сказать, проявление дисциплинированности, а закономерное следствие общей беды коллектива. Кстати сказать, если следовать букве инструкции, то и машинист Шеромов нарушил ее положение, так как он снизу, находясь под краном, попросил Михневича сбросить бирку. Он не должен был этого делать. Но сделал. Почему же его в таком случае не наказали? Почему не наказали мастера, заставившего Михневича перейти на другой кран? Впрочем, какой вообще был смысл именно в такой форме наказания, какая цель преследовалась этим? Ведь лишив Михневича 30—40 рублей, администрация не устраняла корни этих нарушений, не ликвидировала условий, которые вынуждают машинистов сознательно нарушать инструкцию.

Конечно, инструкции составляются для того, чтобы их выполняли. Как показывает этот случай, невыполнение инструкций приводит к неприятным последствиям. Но если их постоянно нарушают, и лишь конфликтная ситуация заставила вспомнить о их существовании, то грош цена усилиям руководителей цеха навести порядок «разовой мерой». Инструкция превращается из руководства к действию в дамочков меч, на который все с опаской смотрят, но продолжают под ним находиться.

Можно этого избежать, и очень просто: добиться того, чтобы выполнение инструкции стало всегда необходимостью и для каждого работника цеха. Как добиться? Надо подумать руководству цеха. Инструкция должна стать на деле законом, а не на бумаге. И уж если после этого кто-то позволит себе нарушение, тогда надо наказывать его еще строже, чем пытаться наказать Михневича. Наказание будет вполне обоснованным. И, надо полагать, никто после этого не придет в редакцию с жалобой, не станет разглагольствовать о производственных неурядицах, возводить в ранг цеховых проблем, выдвигать частное за общее и, озлоблясь, видеть все только в черном цвете.

В. КУЧЕР.

ИНСТРУКЦИЯ НАРУШЕНА СОЗНАТЕЛЬНО

что из-за нарушения техники безопасности простоял кран. Она вообще не усмотрела вины машиниста. Однако, игнорируя решение комиссии, и. о. начальника цеха Барышев вновь издает приказ, где значится уже, что Михневич «грубо нарушил бирочную систему», и на этом основании, мол, он законно отбывает пятнадцатидневный в хозбригаде.

Это распоряжение, как и первое, наводит на размышления. Создается впечатление, что представителям администрации важно было лишь наказать машиниста. Наказать, чтобы хоть в чем-то «оправдать» простоя крана. Отсюда, по-моему, исходят эти скороспелые выводы, это необдуманное наказание (кстати, правовой отдел комбината настоял на отмене последнего распоряжения, и машинист оправдан). А если бы с первых минут этой истории тот же механик цеха Карелин по-человечески, не гонимый, не спеша, разобрался в существе дела, он наверняка сделал бы для себя иные выводы.

Михаил Михневич работает на кране около дват-

но я находился в этой комнате более получаса — там никого не было, и мог совершенно свободно взять ключ, и наверняка никто меня не остановил бы.

Все это не положено. Но делается сознательно. Потому что цех огромен, а механик один — найти его в нужную минуту нелегко, пока будешь искать — потеряешь драгоценное время. Пр этой же причине и мастер, нарушая инструкцию, не дожидаясь распоряжения начальника смены, переводит машиниста на кран, который необходим именно сейчас. Выходит, что и машинист Михневич не проявил какое-то самоуправство, а поступил так, как поступили бы в этом случае его товарищи. В одной бригаде с Михневичем трудится машинистом крана коммунист Иван Кузовлев. В разговоре со мной он без всяких обиняков заявил, что поступил бы точно так же, как сделал Михневич, — сбросил бы ключ с крана заведомо зная, что нарушает инструкцию.

ДУМАЕТСЯ, мотивов достаточно, чтобы в деле Михневича увидеть не

ЗНАКОМЬТЕСЬ: передовая труженица огнеупорного производства сортировщика Асия ГАЙСИНА. Она выполняет нормы на 120 процентов при высоком качестве работы.

Фото Н. Нестеренко.

БЫВАЮТ СЛУЧАИ...

По поводу опубликованной 5 ноября в газете «Магнитогорский металл» корреспонденции под заголовком «Нечаянные хлопоты» и постоянная бесхозяйственность» сообщаем, что отдельные случаи неправильной погрузки шихтовых вагонов и отправки их имеют место.

6 ноября 1970 года на совещании у начальника цеха инженерно-техническим работникам всех смен вновь было указано на недопущение случаев неправильной погрузки металлолома в шихтовые вагоны.

Своевременной и полной очистке всех закрепленных за цехом шихтовых вагонов от мусора все еще мешает то, что работники ЖДТ комбината систематически «отвлекают» закрепленные за нашим цехом шихтовые вагоны в другие цехи комбината, где они сильно замусориваются, и после их возврата цех вынужден затрачивать дополнительные усилия на очистку; работники ЖДТ комбината из месяца в месяц не выполняют наши заявки на подачу порожних думпкарров под отгрузку мусора после очистки шихтовых вагонов.

Кроме того, своевременной и полной очистке вагонов от мусора препятствует и то обстоятельство, что действующими нормами производства шихтовых вагонов под погрузочными операциями время на очистку не предусмотрено.

Бывают случаи несвоевременной очистки вагонов и по вине отдельных сменных инженерно-технических работников, к которым администрацией систематически принимаются меры.

К сказанному выше необходимо добавить, что вопросы непроизводитель-

ных расходов и потерь, и в частности, упомянутые в статье, постоянно находятся в поле зрения администрации и общественных организаций: ежемесячно на совещаниях у начальника цеха проводятся подробные анализы работы цеха с точки зрения экономии.

Уменьшению непроизводительных расходов и потерь было посвящено последнее недавно открытое партийное собрание. Всесторонняя борьба за улучшение экономических показателей — и особенно за сокращение в цехе непроизводительных потерь и штрафов — будет и впредь вестись систематически.

Г. ЧАБАН,
начальник копрового цеха № 1.

От редакции. Итак, бывают случаи неправильной погрузки и очистки вагонов от мусора — «по вине отдельных сменных инженерно-технических работников». Администрация цеха систематически принимает меры, всесторонняя борьба ведется тоже систематически. Однако нежелательные случаи сильнее — они повторяются и повторяются.

Значит, недостаточно эффективны административные меры, невелика действенность и результативность «всесторонней борьбы». Такого вывода начальник первого копрового цеха не сделал, отвечая на выступление газеты. А надо бы.

Что касается железнодорожников, надеемся, что они учтут претензии копровиков.

НЕ ВЫДЕРЖИВАЮТ НАГРУЗКИ

вопросу реконструкции отстойников были долгие дебаты. Но вот проект готов и выдан для производства работ. Однако грест «Магнитострой» отказался выполнить эти работы, ссылаясь на то, что он занимается только новым строительством, но не реконструкцией объектов. Ясно теперь и другое: в 1971 году мы не получим и погрузочный кран для этих отстойников.

Зима пришла. А намеченная реконструкция первичного отстойника южных прокатных цехов затягивается. На объекте сейчас затишье (ответственный исполнитель — зам. главного инженера Д. И. Чилачава).

Аналогичное положение создается со складированием угольной мелочи после углеобогащательной фабрики КХП. Третья карта, куда в настоящее время складывают уголь-

ную мелочь, заполнена. Потребуется 5—6 месяцев для подготовки нового места складирования, а как быть теперь? Коксохимники своевременно не заботились о подготовке новых карт складирования угольной мелочи, а теперь вообще считают себя свободными от решения этой проблемы, так как гидроотвальное хозяйство углепороды передается в эксплуатацию цеха водоснабжения. Необходимо найти выход из положения, временное решение. И мы такое решение нашли, но его трудно выполнить без помощи коксохимиков.

Критическое положение создалось также и на хвостохранилище речки Сухой, где складываются пустые породы после обогащения руды на рудо-промышленных фабриках. Строительство третьей очереди плотин затягивается, а хвостохранили-

ще почти заполнено пу-стой породой. Что делать сейчас? Директор комбината принял решение (как временный выход из положения) в срочном порядке организовать частичную перекладку пород из хвостохранилища в имеющуюся там смежную свободную емкость. Работа эта поручена Магнитогорскому спецучастку «Гидромеханизация». Дальнейшая судьба этой проблемы будет зависеть от того, как быстро «Гидромеханизация» организует и проведет эти работы.

В настоящее время необходимо улучшить эксплуатацию существующих локальных очистных сооружений комбината. Вопрос, надо сказать, чрезвычайно важный. Необходимо, чтобы прокатные цехи упорядочили на станах смазочное хозяйство и излишне не употребляли смазочные мас-

ла, которые соответственно сбрасываются в увеличенном количестве в отстойники комбината. Из-за этого практически невозможно справиться с очисткой сточных вод от нефтепродуктов до установленных норм очистки. Особенно «грешат» коллективы листопрокатных цехов №№ 1, 3, 4 и прокатных станов южной группы.

Задача заключается в том, чтобы все ответственные лица и персонал, обслуживающий водное хозяйство цехов комбината, прониклись постоянной заботой о том, чтобы в отработанных сточных водах было как можно меньше вредных примесей, загрязняющих водный бассейн Магнитки.

Е. АНЧЕЛЕВИЧ,
начальник участка гидротехнических сооружений цеха водоснабжения.